

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-УД22-30-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Романовой Т.А.,
судей Пейсиковой Е.В. и Кондратов П.Е.

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Дрязгина А.В. на приговор Нижегородского областного суда от 26 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г.

По приговору Нижегородского областного суда от 26 октября 2021 г.

Дрязгин Алексей Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 3 декабря 2015 г. Дзержинским городским судом Нижегородской области по пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158, ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 166, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 166, ч.3 ст. 30, пп. «а», «б» ч.2 ст. 158 УК РФ, на основании ч.2 ст. 69 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 24 июля 2017 г. на 2 месяца 20 дней;

- 8 августа 2018 г. Дзержинский городской суд Нижегородской области по ч.1 ст. 158, пп. «б», «в» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 166, ч.3 ст. 30, пп. «а», «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, на основании ч.2 ст. 69 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 У РФ к 2 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожден 11 июня 2020 г. по отбытии наказания,

осужден по пп. «д», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 8 месяцев с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 часов до 6 часов, не посещать места проведения массовых мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства (пребывания) муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации.

По данному приговору осуждена Яшкова Е.А., в отношении которой кассационная жалоба и кассационное представление не поданы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. приговор в отношении Дрызгина А.В. и Яшковой Е.А. в части решения о взыскании с них в солидарном порядке в счет компенсации морального вреда в пользу Б [] - 1 млн рублей, В [] - 1 млн рублей и М [] - 1 млн рублей отменен, а дело передано в этой части в тот же суд на новое судебное рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в ином составе суда. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе осужденного и дополнениях к ней, выступления осужденного Дрызгина А.В. в режиме видеоконференц-связи, поддержавшего доводы, изложенные в его кассационной жалобе, осужденной Яшковой Е.А. в режиме видеоконференц-связи, не возражавшей против удовлетворения доводов кассационной жалобы, представителя потерпевших Д [] просившего судебные решения оставить без изменения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей приговор и апелляционное определение в отношении Дрызгина А.В. оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы и дополнений – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Дрызгин А.В. признан виновным в убийстве М [] совершенном с особой жестокостью, группой лиц.

Преступление совершено 24 ноября 2020 г. в г. Дзержинске Нижегородской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Дрызгин А.В. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, основанными на недопустимых доказательствах. Считает, что суд первой инстанции дал одностороннюю оценку собранным доказательствам, заняв позицию обвинения. Утверждает, что умысел на убийство потерпевшей у него и Яшковой отсутствовал, бензин в канистре предназначался не для совершения преступления, а для автомобиля, принадлежащего его знакомому по имени А [REDACTED], личность которого, несмотря на его ходатайства, не установлена в ходе следствия и судебного рассмотрения. Сообщает о том, что бензин на одежду потерпевшей М [REDACTED] попал случайно; возгорание дубленки потерпевшей произошло не преднамеренно, а в результате неосторожного обращения Яшковой с зажигалкой; умысла на поджог потерпевшей Яшкова не имела; он (Дрызгин) не вступал в сговор с Яшковой на совместное причинение смерти потерпевшей путем сожжения; судом предварительный сговор не был установлен; после воспламенения потерпевшей он и Яшкова попытались потушить огонь водой и снегом; покинули М [REDACTED] в тот момент, когда она была живой и могла разговаривать, оценить ее состояние они не могли поскольку не имеют медицинского образования; прибыв через полчаса на место событий, и не обнаружив потерпевшую, они убедились, что М [REDACTED] смогла самостоятельно покинуть место происшествия. Указывает на то, что М [REDACTED] скончалась не на месте происшествия, а в больнице, однако суд не исследовал обстоятельства, связанные с причиной ее смерти. Ссылается на показания эксперта Б [REDACTED], данные в суде, о том, что при надлежащем лечении пациентов с аналогичной клинической картиной их выздоровление не исключается. Приводит объемные ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ, в том числе, на положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Оспаривает признак совершения убийства по пп. «д» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ - по признакам совершения убийства «с особой жестокостью» и «группой лиц» - и приводит собственный анализ доказательств по делу, положенных в основу приговора, а также на основе своих представлений о разъяснениях законодательства высшим судебным органом, выражает несогласие с квалификацией своих действий. Утверждает, что обвинительное заключение не соответствует уголовно-процессуальному закону, поскольку в нем отсутствуют данные относительно точного времени и места совершения преступления, не указаны его цель и мотив, не описаны действия Дрызгина и Яшковой, совершенные непосредственно сразу же после возгорания потерпевшей, направленные на тушение огня водой и снегом. Считает, что суд должен был возвратить

уголовное дело прокурору. Утверждает, что каких-либо конфликтов с М [] никогда не имел, неприязнь к ней не испытывал, приводит показания свидетеля У [] считая их недостоверными, утверждает, что суд искажил показания Яшковой. Приводит доводы о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы. Просит отменить судебные решения и вынести решение, соответствующее его действиям.

В дополнении к кассационной жалобе осужденный Дрызгин А.В. оспаривает квалификацию своих действий, утверждает, что установленный судом косвенный умысел не подтверждается материалами дела. Одновременно с этим осужденный высказывает доводы о непричастности к содеянному и просит приговор и апелляционное определение отменить, а его оправдать. Кроме того, просит исследовать приложенные выдержки из обвинительного заключения, содержащие краткое содержание доказательств: протоколов показаний, очной ставки, проверки показаний на месте, явок с повинной, заключение эксперта, и просит дать им оценку.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Заболотный Р.С. и представитель потерпевших Б [], М [], и В [] - Д [] просят оставить кассационную жалобу без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений, а также возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу не допущено.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, в нем отражены время, место преступления, цель и мотив его совершения. Оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, для возвращения уголовного дела прокурору, не установлено.

Приговор, с учетом внесенных изменений, соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства совершенного преступления, установленные на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, обосновывающих вывод суда о виновности Дрызгина А.В. в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации его действий, совершенных совместно с Яшковой Е.А. в отношении потерпевшей М [] и назначенного наказания.

Так, выводы суда о виновности Дрызгина А.В. в содеянном подтверждаются исследованными в судебном заседании явками с повинной Дрызгина А.В. и Яшковой Е.А., из содержания которых следует, что Дрызгин А.В. повалил М [] на землю, облил ее одежду заранее приобретенным бензином, а Яшкова Е.А. подожгла зажигалкой подол дубленки потерпевшей, отчего она воспламенилась; подтверждаются сведениями, содержащимися в протоколах проверки их показаний на месте и в ходе очной ставки, в той части, которая не противоречит другим доказательствам, исследованными судом, показаниями свидетелей У [], Ж [], С [], Л [], Т [] об обстоятельствах произошедшего, сведениями, содержащимися в протоколах следственных действий и в заключениях экспертов, и согласуются с другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Судом обоснованно признаны допустимыми и достоверными данные доказательства, в том числе явки с повинной и протоколы проверки показаний на месте.

Вопреки доводам осужденного, судом в приговоре дана оценка каждому из исследованных в судебном заседании доказательств с приведением мотивов принятого решения, при этом ни одно из доказательств не имело преимущества перед другими, все они оценены судом в совокупности со всеми добытыми по делу доказательствами, признанными судом достаточными для установления вины Дрызгина А.В. в совершении убийства М [] в соучастии с Яшковой Е.А. при установленных судом обстоятельствах.

Доводы осужденного относительно непричастности к преступлению, отсутствия у него умысла на убийство потерпевшей, неосторожного характера действий, совершенных в отношении потерпевшей, а также обстоятельств приобретения бензина и его предназначения были предметом рассмотрения судом первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты, с приведением в судебных решениях убедительного анализа доказательств, подтверждающих, что смерть потерпевшей наступила в результате совместных и согласованных действий Дрызгина А.В. и Яшковой Е.А.

Кроме того, об умысле осужденного на убийство потерпевшей также свидетельствует факты специального приготовления виновными емкости для

бензина и приобретения его на автозаправочной станции с целью совершения преступления в отношении потерпевшей, а также избранный ими способ посягательства - путем сожжения потерпевшей заживо. При этом то обстоятельство, что смерть потерпевшей М [] наступила в больнице, а не на месте совершения преступления, не влияет на юридическую оценку содеянного.

Согласно выводам эксперта, проводившего судебно-медицинскую экспертизу, смерть М [] наступила от ожоговой болезни в стадии ожогового шока и полиорганной недостаточности, развившихся в результате термического ожога пламенем головы, туловища и конечностей 2-3 степени на площади 70-80% поверхности тела и термоингаляционной травмы (ожог дыхательных путей, отравление продуктами горения). При этом между термическими ожогами и наступлением смерти М [] установлена прямая причинная связь.

Оснований сомневаться в обоснованности выводов эксперта, как и оснований для назначения дополнительной судебно-медицинской экспертизы у суда не имелось.

Согласно показаниям эксперта Б [], проводившего судебно-медицинскую экспертизу и подтвердившего данные выводы в судебном заседании, горение бензина происходит при высокой температуре - 1000 градусов, на большой площади горения вызывает особенно сильную боль, ожоги на площади даже 40-50% поверхности тела являются смертельными, шокое состояние может длиться более 12 часов, в связи с чем потерпевшая, испытывавшая тяжелый ожоговый шок, могла оставаться живой в течение какого-то времени.

При таких обстоятельствах довод осужденного относительно неисследования судом причин смерти потерпевшей является несостоятельным.

Указанные обстоятельства в совокупности с установленной причинно-следственной связью между совместными действиями Дрызгина А.В., выплеснувшего на потерпевшую бензин, и Яшковой Е.А., зажегшей пламя на потерпевшей зажигалкой, и наступившими общественно-опасными последствиями в виде смерти М [] свидетельствуют о том, что оба осужденных действовали совместно с умыслом на причинение смерти потерпевшей. Факт же принятия мер к тушению огня после возгорания потерпевшей, как и факт оставления виновными потерпевшей живой после совершения преступления, не влияет на квалификацию содеянного.

В соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) при квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что

умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Действия Дрызгина А.В. квалифицированы по пп. «д», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ правильно, как убийство с особой жестокостью, группой лиц. Оснований для переквалификации его действий на менее тяжкое преступление не имеется.

Довод осужденного об отсутствии предварительного сговора с Яшковой Е.А. на убийство потерпевшей несостоятелен, поскольку данный признак был исключен из обвинения в отношении каждого подсудимого в соответствии с позицией государственного обвинителя.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования, рассмотрения дела судом первой инстанции и при проверке в апелляционном порядке не допущено, право на защиту Дрызгина А.В. не нарушено.

Психическое состояние Дрызгина А.В. проверено, согласно выводам комиссии экспертов, проводивших судебно-психиатрическую экспертизу, установленные признаки психического расстройства его личности в форме умственной отсталости легкой степени дебильности, осложненной синдромом зависимости от алкоголя средней стадии с акцентуацией личности, не лишали его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера он не нуждается.

Наказание Дрызгину А.В. назначено с учетом требований ст. 6, 60 УК РФ, характера и степени общественной опасности содеянного, смягчающих наказание обстоятельств: явки с повинной, активного содействия раскрытию и расследованию преступления, изобличения и уголовного преследования другого соучастника, оказания помощи потерпевшей непосредственно после совершения преступления, аморальности поведения потерпевшей, явившейся поводом для преступления, раскаяния в содеянном, состояния здоровья и состояния здоровья близких, удовлетворительных характеристик по месту жительства, трудных условий детства.

В качестве отягчающих наказание обстоятельств судом обоснованно установлены: совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, и рецидив преступлений.

Мотивы отсутствия оснований для применения положений ст. 64, 73, ч.6 ст. 15 УК РФ, в приговоре приведены. Судебная коллегия не находит оснований для смягчения Дрызгину А.В. наказания, поскольку назначенное ему наказание является справедливым и соразмерным содеянному.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанцией были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, дана надлежащая оценка всем изложенным в них доводам, аналогичным тем, что содержатся в настоящей жалобе, с изложением в апелляционном определении мотивов принятого решения в соответствии с требованиями 389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 26 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. в отношении Дрызгина Алексея Викторовича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи